

15 МАИ 1985

Час с Николаем Крючковым

Наши интервью

Он сидит в гостиничном номере за столом, смотрит телевизор, курит «Беломор», папиросу за папиросой, пьет кофе. Знакомое по многим кинофильмам лицо в глубоких морщинах (все-таки семьдесят четыре). Но крепок, энергичен. Руку тряхнул — сила чувствуется. Глядит приветливо. С ним легко, просто.

По телевизору показывали Хатынь. В распахнутом, ветреном просторе — темные силуэты страшного минувшего, тихий звон колоколов Хатыни.

— Не бывали? — показывал глазами на экран. — Обязательно побывайте. Там все потрясает. Особенно фигура старика с девочкой на руках. И эти печные трубы. Я был осенью. По небу — свищовые тучи. Ветер. Стоишь, и мороз по коже. Душа во гневе закипает. Сколько ж мы пережили в этой войне! Сколько потеряли!

У него влажнеют глаза, на скулах набухают крутые желваки.

— Нельзя такое забыть! Он еще долго не может успокоиться. Нахлынули, теснятся воспоминания:

— Я много поколесил по свету. Всякое повидал на своем веку. И вот что скажу: золотой у нас народ, мужественный, добрый. Даже страшная война не очерстила его душу. А доброта — признак сильного характера.

Он разбавляет кипятком очередную порцию кофе, пьет не торопясь, мелкими глотками. Ловлю паузу.

— Николай Афанасьевич, вам много приходилось играть военных. Это трудно — показывать войну в кино?

— Играл и рядовых, и офицеров, и генералов. Ставить фильм о войне — всегда ответственно. Тут вышло: накала играть нельзя, только с полной отдачей. Весь жизненный опыт, все пережитое, всю душу без остатка вкладываешь в роль.

Лучшая актерская школа — сама жизнь. Можно научить держаться на воде, а плавать самому надо.

Как там ни говори, а война — дело страшное, суровое. И приукрашивать ее нельзя. Вот так, с кровью, потом, смертью показали мы войну в фильмах «Русские люди», «Фронт», «Бессмертный гарнизон», да и в первой военной картине «Парень из нашего города».

— Но есть в вашей актерской биографии фильм о войне, где чувствуется атмосфера солнечности, где жизнь на экране, несмотря на военные будни, была приподнятой, озорной. Я говорю о фильме «Небесный тихоход».

— А вы знаете, откуда пришло в фильм это настроение? Война заканчивалась. Мы были все «в полете», жили ожиданием победы. Фильм появился на экранах после окончания войны и совпал с праздничным настроением народа-победителя.

Да, это был подарок нашего кинематографа фронтовикам, работникам тыла, всему народу. Радужную тональность фильму дали великолепная игра актеров, сразу полюбившиеся песни А. Фатьянова и В. Соловьева-Седого. Они и сейчас стоят перед глазами. — Николай Крючков в роли майора Булочкина, В. Меркурьев и В. Нешипихин — летчики, неразлучные друзья. Вот они идут по аллеям госпитального парка, веселая тройца, давшая клятву не жениться до окончания войны. Идут рука об руку, с песней «Мы, друзья, перелетные птицы», задирают встречных девушек.

Да что пересказывать! У всех фильм в памяти. Мы и сейчас смеемся, когда смотрим его на телеэкране. Особенно в момент вступления Булочкина в командование девичьей эскадрильей: визгливый переполох, вызван-

ный вторжением незнакомого летчика в женское царство с утюгами и чайниками, халатиками и палпильотками, — и строгий майор-«женоненавистник», у которого смесь молодчества чередуется с робостью, а «презрение» к женщинам — с преклонением перед их чарами. И тихое признание воздушного аса молодой журналистке: «Махну серебряным тебе крылом...». Фильм человечен, полон юмора, лирики и потому любим нами до сих пор.

Вижу, как светлеет при этих воспоминаниях лицо Николая Афанасьевича. Спрашиваю его:

— Вы полвека в кино, сыграли более ста ролей. А какие самые любимые? И еще: как вы начали сниматься?

— Роли — это этапы моей жизни, в них вся моя биография. Путевку в мир кино мне дала «Трехгорка». Я ведь фабричный рабочий паренек. Мать с тринадцати лет работала ткачихой на «Трехгорке». Отец долго служил в армии, тоже на «Трехгорке» работал, умер от туберкулеза. У моей мамы Олимпиады Федоровны на руках осталось восемь душ, я самый старший. Детей усыновили рабочие «Трехгорки». Но все равно жилось тяжело. Гражданская война, разруха, голод.

Со школьной скамьи увлекался боксом, любил играть на гармошке. Рос, как все. В четырнадцать лет пошел в ФЗУ, потом в цех на родную «Трехгорку» гравером-накатчиком. Парень я был общительный, участвовал в художественной самодеятельности. Поступил в студию Московского театра рабочей молодежи — ТРАМ, а с 1930 года — на профессиональной сцене этого театра. Ставили пьесы Федора Кнорре — «Тревога», «Московский 10. 10». Я в эпизодах участвовал, большие роли мне редко доверяли, а потом сразу крупная роль Сашки-сезонника и

приглашение кинорежиссера Бориса Барнета сниматься в фильме «Окраина». Вот с этой роли парнишки-мастерового и началась моя «киношная» жизнь.

Николай Крючков — живая история советского кинематографа. Пусть иные фильмы тех лет кажутся сейчас наивными. Но ведь какая была пора! Наша страна-подросток творила новую историю, люди страстно хотели видеть на экранах героев своего времени. И они пришли. Среди них были и полюбившиеся герои Николая Крючкова — Клим Ярко из «Трактористов», Сергей Луконин из фильма «Парень из нашего города». Ребята с лучезарной улыбкой, деловой напористостью, обаятельные, верные в дружбе, с крепким мужским характером.

А потом было множество самых разноплановых ролей. Все они по-своему интересны. И сейчас Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР Н. А. Крючков еще полон сил и мечтает о новом фильме.

Николай Афанасьевич гордился. Он приезжал в Пензу на премьеру фильма «Победа», выступал в некоторых кинотеатрах. Собираясь на следующую встречу, сказал на прощание:

— Полюбилась мне ваша Пенза. Хороший русский город с чудесными традициями. Поздравляю пензенцев с Днем Победы. А пожелаю одно: будьте здоровы, дорогие мои друзья, и счастливы! И мирного вам неба.

В. МЫШИНСКИЙ.
Фото А. Хамзина.